

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

П.П.Яковлев

Экономика Испании сквозь призму теории сложных систем

Опыт концептуального моделирования

Кризисные потрясения последних десятилетий (прежде всего, мировой финансовый кризис 2008—2009 гг. и коронакризис 2020 г.) создали спираль сдерживания экономического роста Испании, обострили внутренние социально-политические противоречия и ослабили международные позиции Мадрида. Именно «рваный» ритм хозяйственного развития актуализировал задачи «перезагрузки» экономической политики, а также выработки новой модели роста. Формирование такой модели, отвечающей на современные геоэкономические вызовы, заняло доминирующее место в повестке нынешнего испанского правительства, ориентированного на реформирование экономики с целью ее модернизации и адаптации к стремительно меняющимся национальным, европейским и глобальным реалиям. Главная проблема состоит в том, что реформировать нужно сложную и противоречивую систему, каковой является современная испанская экономика. На практике это означает необходимость одновременно решать разноплановые проблемы и учитывать большое количество факторов, взаимодействующих между собой и с окружающей средой. Задача осложняется и тем, что процесс реформ протекает в обстановке острой внутриполитической борьбы, усиливающейся в связи с намеченными на 2023 г. всеобщими выборами.

Ключевые слова: Испания, экономика, модель роста, кризисы, реформы, модернизация, теория сложных систем.

DOI: 10.31857/S0044748X0024413-3

Статья поступила в редакцию 09.01.2023.

Изучение проблематики развития экономики испанского государства представляет существенный научно-практический интерес по ряду веских причин. Во-первых, Испания — относительно редкий пример страны, су-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/6, petr.yakovlev@yandex.ru), главный научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (РФ, 117418 Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, <https://orcid.org/0000-0003-0751-8278>).

мевшей «сменить исторически сложившуюся колею» экономического роста (преодолеть так называемый эффект *Path Dependence*) [1, сс. 147-148], оставить в прошлом хозяйственную отсталость и пополнить собой все еще ограниченный круг развитых государств. Во-вторых, коренным образом изменилась роль Испании в мировой экономике и торговле. Страна выдвинулась в первый ряд экспортеров промышленной продукции, включая технологические товары, а сотни местных компаний превратились в транснациональные корпорации (ТНК) и заняли прочные позиции в ряде важных отраслей глобального хозяйства.

В-третьих, и это самое главное, плоды экономического прогресса и внешнеэкономического рывка в постфранкистскую эпоху не остались достоянием узкого круга приближенных к власти лиц (как это нередко случалось и случается в других странах), а послужили интересам большинства населения, радикально повысив их материальный уровень. Убедительным свидетельством этого может служить увеличение ожидаемой продолжительности жизни испанцев с 73 лет в 1975 г. до 83 лет в 2021 г. [2].

Вполне объяснимо, что вопросы экономического развития Испании в демократический период привлекли интерес российских исследователей. Первой специальной монографией на эту тему стала опубликованная в 1994 г. книга О.В. Буториной «Испания: стратегия экономического подъема», в которой автор проследил переход от жестко регулируемой и во многом изолированной от мира испанской экономики времен франкизма к хозяйственной системе, основанной на рыночных принципах и открытой международным рынкам. О.В. Буторина исследовала растущую роль иностранного капитала, подъем местного предпринимательства, становление национальных финансовых институтов [3].

Большой пласт экономических вопросов был поднят в двух коллективных работах, увидевших свет в 2006—2007 гг.: «Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века» [4] и «Испания. Анфас и профиль» [5]. В этих фундаментальных трудах центральное место заняла проблематика модернизации испанской экономической системы, которая подошла к мировому кризису 2008—2009 гг. не только с очевидными достижениями, но и с грузом нерешенных задач, критическая масса которых дала о себе знать в годы кризисных испытаний. Их последствия и особенности антикризисной политики Мадрида стали профилирующей темой серии книг, подготовленных Центром иберийских исследований (ЦИИ) ИЛА РАН [6, 7, 8]. В них освещены такие вопросы, как начало структурной перестройки экономики, экспоненциальное увеличение государственного долга, борьба с беспрецедентной безработицей, диверсификация внешне-торговых связей, ускорение процесса интернационализации испанского бизнеса и внешняя экспансия местных ТНК.

Важную проблему — роль малого и среднего бизнеса — рассмотрел коллектив авторов под руководством В.Л.Верникова в книге «Два кита испанской экономики» [9]. В ней исследован специфический алгоритм функционирования основного массива предприятий, доминирующих на хозяй-

ственном пространстве Испании и диалектически образующих одну из главных сильных/слабых сторон экономического развития страны. В другой коллективной работе под руководством чл.-корр. РАН А.В.Кузнецова «Современная Испания: проблемы и решения» [10] основное внимание было уделено позиционированию страны в мировой экономике и попыткам Мадрида реагировать на вызовы инновационного развития.

Весомый вклад в исследование экономических проблем Испании внесли совместные публикации российских и испанских коллег, подготовленные по итогам научных симпозиумов, регулярно проводимых ЦИИ ИЛА РАН и ведущими испанскими университетами с 2003 г. За два десятилетия этого уникального сотрудничества ученые рассмотрели широкий круг актуальных вопросов, оперативно и чутко реагируя на требования времени, на динамично меняющийся национальный и международный контекст [например, 11, 12].

Можно констатировать, что отмеченные выше и другие исследования российских и испанских ученых, в том числе принадлежащие автору этих строк, заложили фундамент более глубокого понимания тех мегатрендов, которые характеризуют развитие экономики Испании на современном этапе. Вместе с тем в опубликованных трудах испанская экономика нередко рассматривалась фрагментарно, а не как единая система — совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных компонентов.

В данной статье, с учетом уже достигнутых значительных научных результатов, предлагается взглянуть на экономическое развитие Испании сквозь призму теории сложных систем (*Theory of Complexity*), которая демонстрирует, как взаимодействуют отдельные составляющие (элементы) испанской экономики и как выстраиваются отношения с окружающей средой. С помощью концептуального моделирования проведенное исследование диалектически раскрывает ключевые функциональные возможности испанской экономической системы и присущие ей ограничения и противоречия.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КОНТУРОВ РОСТА

В настоящее время Королевство Испания проходит через период экономической модернизации, реформирования существующих хозяйственных структур, формирования новых контуров (современной технологической модели) роста. Этот курс в непростых внутривнутриполитических и динамично меняющихся международных условиях с завидным упорством проводит правительство во главе с генеральным секретарем Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) Педро Санчесом (2018 г. — н/в) [13].

Каковы цели реформ и в чем конкретно состоит экономическая политика испанских властей на современном этапе? Главная цель (возможно, не всегда прямо артикулируемая, но определенно подразумеваемая) — создание устойчиво и динамично развивающегося конкурентоспособного технологического общества, отвечающего жестким требованиям сегодняшнего и, что очень важно, завтрашнего дня. Разумеется, такие целевые ориентиры не особенно оригинальны, их ставят перед собой многие страны. Специфи-

ка Испании сводится к необходимости одновременно решить две сложнейшие задачи — количественную и качественную.

В первом случае речь идет о том, чтобы переломить тренд снижения места страны в мировом рейтинге государств по размеру ВВП. В 1980—2022 гг. (в течение 43 лет) испанский ВВП рос в среднем на 2,7% в год и увеличился почти в восемь раз: со 159 до 1240 млрд евро. При этом самым благоприятным периодом непрерывного роста были 1994—2008 гг., когда экономика ежегодно прирастала на 3,5%, а самым турбулентным — с 2009 до 2020 г. со средним показателем 1,8% и провалами в 2009, 2012 и 2020 гг. (-3,8, -3,0 и -10,8%, соответственно) [14]. В результате существенного торможения экономики Испания по объему ВВП спустилась в глобальном рейтинге с 8-го места, которое она занимала в 2007 г., до 15-го в 2021 г. и 16-го в 2022 г., уступив Мексике свою позицию в топ-15 крупнейших экономик мира [15].

В качественном отношении для Испании ставкой в процессе модернизации является будущее место в европейской технологической иерархии на следующем, неотвратимо приближающемся этапе глобального развития. Похоже, что в Мадриде есть понимание того, что без глубоких трансформаций страна не сможет «отшлифовать» в свою пользу баланс экономических сил в рамках Евросоюза (использовать тот исторический шанс, который, в частности, ей дал *Brexit*), а испанская экономика будет не в состоянии преодолеть все еще сохраняющееся отставание от мировых научно-технологических лидеров и рискует остаться в роли более консервативной, статичной и, по большому счету, полупериферийной хозяйственной единицы.

Выходу из описанной выше ситуации, в конечном счете, подчинено намеченное и уже частично начатое проведение беспрецедентного количества преобразований, меняющих «угол атаки» и затрагивающих все стороны экономики и социальной сферы [16]. При этом ключевую роль должны сыграть два типа реформ. Первый тип — трансформации, нацеленные на увеличение и качественный рост человеческого капитала: реформы трудового законодательства и сферы образования; совершенствование профессиональной подготовки кадров; создание условий для увеличения количества высококвалифицированных рабочих мест. Второй тип реформ затрагивает повышение качества производственного капитала: «Закон создавай и расти» (*Ley Crea y Crece*); Закон о стартапах (*Ley de Startups*); содействие процессу интернационализации испанского бизнеса; развитие цифровых компетенций; перевод энергетики на альтернативные виды топлива. Словом, «электрификация и цифровизация всей страны».

Фундаментальная проблема сводится к тому, что реформирование испанской экономики происходит в сравнительно неблагоприятных внутренних и внешних условиях, в большей или меньшей степени сохраняющихся уже второе десятилетие. Экономически и политически Испанию лихорадит со времен мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., когда национальные и международные факторы социально-

экономической уязвимости страны совпали и вызвали синергетический эффект так называемого идеального шторма.

Особенно суровым испытанием стал вызванный пандемией *COVID-19* коронакризис, пик которого пришелся на 2020 г., что привело к обрушению (по сравнению с 2019 г.) всех основных макроэкономических показателей (см. таблицу 1). Для того, чтобы в критических условиях сохранить свою экономическую систему, Испании пришлось задействовать все имевшиеся защитные механизмы. Помогли такие факторы, как объективное оживление экономической активности в 2021 и 2022 гг. на выходе из пандемии, серьезные антикризисные меры правительства с упором на структурные реформы и масштабная программа финансовой помощи со стороны Евросоюза [17, сс. 62-82]. Все это заметно выправило социально-экономическую ситуацию, радикально улучшило макроэкономические показатели, о чем свидетельствуют статистические данные 2021 и 2022 гг., и заложило фундамент восстановительного посткризисного роста. Вместе с тем новые геополитические потрясения и геоэкономические осложнения ощутимо снизили градус оптимизма, что отчетливо видно по данным прогноза на ближайшие годы (см. таблицу 1). В частности, настоящим шоком стал всплеск инфляции в 2022 г., уровень которой составил 8,4% (самый высокий показатель с 1986 г.). За один год инфляция «съела» свыше 121 млрд евро из доходов и сбережений испанцев, снизив покупательную способность более чем 24 млн человек [18]. И это именно тот контекст, в котором испанское государство и общество должны проводить структурные реформы, решать вопросы модернизации и перехода на инновационно-технологическую модель роста.

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
(изменение в %)

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*	2024 г.*	2025 г.*
ВВП	-10,8	+5,5	+5,5	+1,3	+2,7	+2,1
Частное потребление	-12,0	+6,0	+2,1	+1,9	+2,8	+2,1
Государственное потребление	+3,3	+2,9	-1,6	+0,3	+0,9	+1,2
Валовые капиталовложения	-9,5	+0,9	+5,2	+1,6	+3,0	+2,3
Экспорт товаров и услуг	-20,1	+14,4	+18,0	+3,8	+3,0	+3,1
Импорт товаров и услуг	-15,2	+13,9	+9,7	+4,3	+2,5	+2,9
Число туристов (млн)	-64,6	+12,3	+40,3	+8,8	—	—
Доходы от туризма (млрд евро)	-55,0	+13,0	+57,9	+7,9	—	—
Инфляция (%)	-0,3	3,0	5,7	4,9	3,6	1,8
Безработица (%)	15,5	14,8	13,1	12,9	12,2	12,0
Дефицит бюджета (% ВВП)	-11,0	-6,9	-4,9	-4,4	—	—
Госдолг (% ВВП)	120,0	118,3	113,1	110,6	108,8	109,8

* Прогноз.

Источник: составлено автором по базе данных испанской и международной статистики.

ЯДРО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Исследователь, занимающийся проблемами хозяйственного развития Испании, неизбежно сталкивается со многими противоречивыми явлениями и характеристиками, затрудняющими (или вообще исключаящими) однозначные оценки и жесткие формулировки, особенно на нынешнем этапе модернизации. Почему так происходит? Видимо, потому что современная испанская экономика представляет собой сложную и сравнительно диверсифицированную в отраслевом отношении систему, состоящую из множества различных компонентов (и акторов), важнейшими из которых являются национальные компании-лидеры. Эти компании заняты в ключевых секторах хозяйства и подтвердили свою конкурентоспособность на мировом уровне, в том числе — в энергетике, телекоммуникациях, строительстве, инжиниринге, ритейле, производстве автомобильных компонентов, выпуске продуктов питания [19, сс. 17-45]. Ведущие компании этих и ряда других отраслей образуют хребет экономической системы Испании, активно взаимодействуют с государственными органами, с другими предприятиями внутри самой системы, включая тысячи местных филиалов иностранных корпораций, а также с внешним окружением — правительственными инстанциями и бизнесами зарубежных стран.

Первым примером такого рода национальных компаний может служить группа *Inditex* — мировой лидер ритейла и собственник популярных глобальных брендов *fast fashion*, включающих *Zara*, *Massimo Dutti*, *Pull&Bear*, *Bershka*, *Stradivarius* и др. Группа располагает свыше 7,2 тыс. магазинов в 93 странах всех континентов. В числе конкурентных преимуществ *Inditex* — рекордный по скорости выпуск новой модной и бюджетной продукции, активное применение инновационных методов торговли, включая *e-commerce* и интегрированные системы контроля за наличием товаров, а также сфокусированность на использовании цифровых технологий. В частности, магазины группы подключены к открытой цифровой платформе (*Inditex Open Platform*), позволяющей на международном уровне значительно повысить оперативность и качество обслуживания клиентов [20].

Второй пример — *Grupo ACS (Actividades de Construcción y Servicios)* — одна из ведущих и наиболее успешных мировых строительных корпораций, осуществляющая масштабные инфраструктурные проекты (помимо Испании) в Австралии, США, Канаде, странах Латинской Америки, Европы и Азии. В активе *ACS* — строительство скоростных автомобильных шоссе, линий метрополитена, мостов, железных дорог, промышленных объектов и т.д. В числе последних проектов группы, в частности, продление на 16 км первой в мире автоматической (с поездами без машиниста) линии «легкого метро» в канадском Ванкувере. Показательно, что за этот заказ *ACS* боролась с другой испанской строительной компанией *Acciona* [21].

Третий характерный пример — крупная, структурообразующая энергетическая компания *Iberdrola*, занимающая в Испании первое место по уровню биржевой капитализации, размер которой в 2012—2022 гг. вырос

почти в три раза — с 25 до 70 млрд евро. Отметим, что этот рост был тесно связан со стремительным процессом интернационализации деятельности *Iberdrola*, ее выходом на рынки США, Великобритании, Германии, Италии, Португалии, Франции, Бразилии, Мексики и Австралии. В настоящее время *Iberdrola* является одним из ведущих мировых производителей и операторов возобновляемых источников энергии, осваивающих новые виды энергетических установок, например, плавучие фотоэлектрические модули, первый из которых планируется создать в Бразилии [22].

Четвертый пример — телекоммуникационный гигант *Telefónica*, созданный почти 100 лет (компания основана в 1924 г.). *Telefónica* имеет коммерческие интересы в двух десятках стран Европы и Латинской Америки, где обслуживает свыше 340 млн клиентов. В частности, в Бразилии компания владеет контрольным пакетом акций ведущего местного оператора мобильной связи *Vivo* и сетью широкополосного доступа в Интернет. В 2019 г. менеджмент *Telefónica* начал применять новую стратегию развития бизнеса, основанную на «устойчивой, инклюзивной и справедливой цифровизации» [23].

Пятый пример — лидер в производстве продовольственных товаров группа *Ebro Foods*, поставляющая на испанский и международный рынки пищевую продукцию свыше 80 торговых марок. Компания является крупнейшим в мире производителем продуктов из риса и вторым по значению поставщиком паст. Кроме того, предприятия *Ebro Foods* выпускают широкую номенклатуру других продовольственных товаров. Продукция *Ebro Foods* реализуется в двух десятках европейских стран, а также в США, государствах Азии и Северной Африки [24].

Наконец, шестой пример — технологический стартап-единорог (компания с капитализацией 1 млрд долл. и выше) *Idealista*, который работает в сфере торговли недвижимостью и оказывает информационную, рекламную и логистическую поддержку 40 тыс. риелторских агентств в Испании, Италии и Португалии [25].

Что объединяет эти очень разные испанские компании, занятые, казалось бы, в не связанных между собою производственных отраслях? Прежде всего, их сближает стремление к интернационализации своей деятельности, выходу на новые зарубежные рынки. Кроме того, являясь элементами одной сложной системы (испанской экономики), компании находятся под воздействием различных прямых и непрямых макроэкономических, финансовых и социально-политических эффектов, в значительной степени зависят от решений, принимаемых правительством Испании, а за рубежом — властями других стран. Эти многочисленные взаимодействия (а их количество динамично возрастает) и определяют амбивалентность и противоречивость экономической системы Испании, что затрудняет ее концептуальное моделирование и не позволяет дать однозначные и односторонние оценки. Отсюда — самые разные, часто противоположные, суждения о текущем состоянии и перспективах эволюции испанской экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ФОКУСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Глубокие различия в оценках хозяйственного развития Испании имманентно присущи представителям власти и оппозиции. В частности, правительство и близкие к нему экономисты, как правило, отмечают следующие положительные стороны текущего состояния экономики страны:

- восстановление прироста ВВП после провального (ковидного) 2020 г., когда экономика «упала» почти на 11%. Улучшение таких базовых макроэкономических показателей, как инвестиции в основной капитал и частное потребление;

- «разумная экономическая политика», обеспечивающая проведение необходимых реформ; поддержание роста ВВП выше среднего показателя в зоне евро (в 2022 г. — соответственно, 5,5% и 3,5%); увеличение уровня занятости; сдерживание инфляции; повышение зарплат и пенсий; оказание материальной помощи нуждающимся слоям населения [26];

- укрепление позиций испанского бизнеса на мировых рынках, что подтверждается наращиванием экспорта товаров и услуг, ростом принимающего туризма, а также высокой трансграничной активностью испанских ТНК. В частности, суммарная стоимость контрактов шести ведущих строительных корпораций (*ACS, Ferrovial, Acciona, FCC, Sacyr, OHLA*) в третьем квартале 2022 г. составила почти 211 млрд евро — исторический рекорд этой отрасли [27].

Похоже, однако, что отмеченные выше факты не убеждают противников нынешней власти. Из лагеря политической и интеллектуальной оппозиции постоянно исходят негативные оценки положения дел в экономике и основных направлений экономического курса правительства П. Санчеса. В частности, сотрудники влиятельной аналитической группы консервативного толка *Funcas* избрали главной мишенью критики бюджетную политику. Точнее, их не устраивает тот приоритет, который власть отдает социальным статьям бюджета. Как считает исследователь *Funcas* Сантьяго Лаго, государственные расходы следует переориентировать на строго избирательную помощь малоимущим и стремиться к более существенному сокращению бюджетного дефицита. Эксперт подчеркивает, что необходимо сдерживать рост налогов, поскольку их увеличение отрицательно сказывается на предпринимательской активности [28].

Регулярный характер носят критические выступления видных оппозиционных политиков. Например, глава правительства Андалусии Хуан Мануэль Морено постоянно атакует кабинет П. Санчеса, называя его «медленным и ленивым», обвиняет правительство в проведении «ошибочной экономической политики», постоянных импровизациях и неспособности решать возникающие проблемы и осуществлять насущные реформы [29]. В свою очередь, председатель Народной партии (*Partido Popular, PP*) Альберто Нуньес Фейхоо упрекает власти в «приукрашивании» социально-экономической статистики и утвержда-

ет, что ситуация в стране близка к «критической». (Заметим, что, отвечая на такого рода инвективы, представитель правительства в сенате Эва Гранадос заявила, что «производимый правыми шум», «громогласные заявления» и «пропагандистские утки» их лидеров не могут скрыть позитивные показатели испанской экономики.) [30].

Отмеченные разногласия в оценках и прогнозах являются не только отражением острой внутривнутриполитической борьбы, партийно-политической ангажированности тех или иных руководителей или экспертов (что, разумеется, имеет место), но и следствием непрерывно усложняющегося процесса социально-экономического развития Испании. В этих непростых условиях идеологически зашоренные аргументы, выдвигаемые оппонентами и с той, и с другой стороны, в полной мере не отражают многообразия тенденций, набирающих силу в испанской общественно-политической жизни.

ЗОНЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Укажем на несколько значимых факторов, иллюстрирующих сказанное и характеризующих различные сферы нынешней испанской экономики, которая становится все более диверсифицированной.

Известно, что одной из главных движущих сил подъема экономики Испании в конце XX и начале XXI в. был опережающий рост строительной отрасли и рынка недвижимости. Длительное время эти сектора буквально «тянули за собой» другие сферы и обеспечивали работой миллионы испанцев и прибывающих в страну иммигрантов. Но кризис 2008—2009 гг. круто изменил ситуацию: именно резкое сокращение темпов строительства стало триггером падения экономики и роста безработицы. В результате доля строительного сектора в ВВП снизилась с 10,5% в 2007 г. до 5,5% в 2020 г., в том числе, что принципиально важно, в пользу целого ряда высокотехнологичных производств — аэрокосмической и химической промышленности, альтернативной энергетики, биотехнологии, фармацевтики [31]. Безусловно, это был крупный и прогрессивный структурный сдвиг, ставший свидетельством реконфигурации и модернизации экономической системы. Вместе с тем именно сокращение внутреннего рынка строительных работ стало одной из причин повышения зарубежной активности испанских компаний, занятых в этой отрасли.

Другой фактор — чрезвычайно высокий удельный вес малых и средних предприятий (МСП) (с числом занятых менее 250), составляющих 99,87% всех компаний Испании. И здесь все неоднозначно. МСП дают работу миллионам испанцев, снижают напряженность на рынке труда и обеспечивают потребителей многими видами необходимой продукции. На долю МСП приходится 63% национального продукта и порядка 75% всех работающих по найму и самозанятых. В Европейском союзе только на Мальте, в Болгарии, Латвии и Эстонии этот показатель выше, чем в Испании [32]. Почти половина испанских

МСП (47%) экспортируют свою продукцию. Это существенно более высокий показатель, чем у малых и средних компаний Италии (41%), Франции (32%) и Германии (31%) [33].

Вместе с тем МСП, как правило, отстают от крупных корпораций в плане использования инноваций и передовых (цифровых) технологий. Такое положение дел крайне отрицательно сказывается на продуктивности испанской экономической системы в целом, а потому его исправление входит в число приоритетных задач нынешней стратегии модернизации. Одним из наиболее эффективных инструментов «приобщения» малого и среднего бизнеса к цифровой экономике стала так называемая программа *Kit Digital*, на реализацию которой планируется направить 3 млрд евро из средств, предоставляемых Мадриду Евросоюзом. В рамках *Kit Digital* МСП могут получить субсидии в размере до 12 тыс. евро для решения проблем цифровизации своей предпринимательской деятельности. Как отмечала министр экономики Надиа Корвиньо, инициатива вызвала беспрецедентный интерес, и к середине декабря 2022 г. заявки на участие в программе подали свыше 230 тыс. малых и средних предприятий [34].

Еще один фактор — внешняя торговля Испании. В 1990—2021 гг. товарный экспорт вырос в семь раз (с 46,2 до 325,3 млрд евро или с 11,5 до 27% ВВП), что позволило местным компаниям существенно нарастить производство промышленной и аграрной продукции за счет зарубежных рынков. Но в тот же период импорт товаров стабильно превышал экспорт, а в итоге суммарный внешнеторговый дефицит за эти три десятилетия составил колоссальную цифру — почти 1,2 трлн евро, что тяжелым бременем легло на испанскую экономику [35].

Приоритетная задача стратегического значения — обеспечить устойчивый рост экспорта товаров и услуг, и, по возможности, демпфировать резкие конъюнктурные снижения объемов поставок, что дважды фиксировалось в последние менее чем полтора десятилетия (в 2009 г. было падение экспорта на 13,3% и в 2020 г. — на 20,5%) и наносило ощутимый ущерб испанскому бизнесу (см. таблицу 2).

Тугой узел проблем и противоречий существует и в социальной сфере. Возглавляя правовое и демократическое государство, власти Испании уделяют вопросам социального обеспечения и защиты материальных интересов населения повышенное внимание, что, безусловно, является важным положительным фактором, в том числе и с точки зрения развития внутреннего потребительского рынка. Особенно активная социальная политика характерна для правительств левых сил во главе с представителями *PSOE*, которые были у власти в 1982—1996 гг., 2004—2011 гг. и находятся у руля правления с июня 2018 г. (в общей сложности 26 лет). Например, с момента прихода социалистов к власти в июне 2018 г. и по январь 2023 г. (всего за четыре с половиной года) минимальная заработная плата увеличилась на 47% — с 859 до 1260 евро в месяц [36].

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ И УСЛУГ (млрд евро)

Год	Экспорт товаров	Экспорт услуг	Весь экспорт	Изменение в %
2021	323,5	100,6	424,1	+21,7
2020	269,5	79,1	348,6	-20,5
2019	298,3	140,3	438,6	+3,1
2018	293,5	131,9	425,4	+3,7
2017	283,1	127,2	410,3	+8,0
2016	262,0	117,9	379,9	+4,3
2015	254,6	109,5	364,1	+4,7
2014	244,3	103,5	347,8	+3,1
2013	239,3	97,9	337,2	+3,1
2012	229,8	97,4	327,2	+3,6
2011	220,2	95,6	315,8	+13,6
2010	191,9	86,2	278,1	+13,5
2009	163,0	82,1	245,1	-13,3
2008	191,4	91,2	282,6	-

Источник: España — Exportaciones de Mercancías. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/comercio/exportaciones/espana>

В качестве еще одного примера рассмотрим динамику положения дел в пенсионной сфере в период с 2005 по 2022 г. За эти годы число пенсионеров выросло с 7,3 до 9 млн человек (на 23%), средняя месячная пенсия — с 605 до 1094 евро (на 81%), расходы бюджета на выплату пенсий — с 79,2 до 171,2 млрд евро (на 116%), задолженность фонда социального страхования — с 18,3 до 99,2 млрд евро (рост в 5,4 раза). В настоящее время на выплаты пенсий расходуется более 37% государственного бюджета, и это далеко не предел, поскольку в 2023 г. данная статья расходов увеличится на 11,4% и превысит 190 млрд евро [37]. Макроэкономическим следствием описанной ситуации является тот факт, что государство вынуждено брать на себя покрытие задолженности фонда социального страхования, формируемого из взносов экономически активных граждан, которые также необходимо постоянно наращивать. Это — оборотная сторона в целом прогрессивной социальной политики.

Такого рода примеров можно привести довольно много, но все они указывают на наличие большого количества неоднозначных, зачастую прямо противоположных эффектов, характеризующих текущее состояние и тенденции развития экономической системы испанского государства.

Исследуя проблемы испанской экономики, мы имеем дело с зонами положительных и отрицательных значений, настоящим лабиринтом проблем, найти выход из которого помогает теория сложных систем. Этот научный

подход позволяет исследовать отношения между отдельными частями и акторами испанской экономики, выявить их многообразные связи с окружающей средой, включая такие основополагающие факторы, как трансграничные инвестиции, внешнюю торговлю товарами и услугами, производственную и научно-техническую кооперацию, корпоративные слияния и поглощения, а также, разумеется, международную конкуренцию, борьбу за ресурсы и рынки.

Речь идет об изучении топологии (непрерывности) экономического развития испанской нации, отличающегося нелинейностью, многослойностью, множественностью измерений, внутренней противоречивостью и периодическим структурным переформатированием с прицелом на модернизацию устаревших хозяйственных объектов, создание новых инновационных производств, в конечном счете — балансирование между государственными, корпоративными и общественными интересами, включая интересы отдельных автономных сообществ.

То же самое можно сказать о месте и роли Испании в системе мирохозяйственных отношений, о современных видах и модальностях внешнеэкономических связей испанского транснационального бизнеса. В данном случае ключевая задача научного анализа — показать, как происходит встраивание испанских компаний и банков в максимальное количество существующих каналов международного делового взаимодействия, в частности, научно-технологических, торговых, финансовых, инвестиционных, ресурсных, логистических [10].

Теория сложных систем не отменяет другие научные подходы, а дополняет их, когда та или иная система и ее «окружение» становятся особенно динамичными и непредсказуемыми, что, с нашей точки зрения, в последнее десятилетие стало характерно для экономики Испании. Сегодня взгляд на нее сквозь призму теории сложных систем помогает увидеть то, что при оценке текущего состояния и вектора эволюции может быть скрыто за рамками традиционных подходов.

Изучение экономического роста Испании как сложной системы — это актуальный вызов, ответ на который требует даже не столько выработки новой методологии, сколько нового образа мышления, нового способа видения и конкретной страны, и мира в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017, 192 с. [Auzan A. *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'*. [The economy of everything. How institutions define our lives]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017, 192 p. (In Russ.).]
2. Economía y datos de los países. España: Economía y demografía. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/paises/espana> (accessed 10.12.2022).
3. Буторина О.В. Испания: стратегия экономического подъема. М.: Наука, 1994, 155 с. [Butorina O.V. *Ispaniya: strategiya ekonomicheskogo pod"ema*. [Spain: An Economic Recovery Strategy]. Moscow: Nauka, 1994, 155 p. (In Russ.).]

4. Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века (отв. ред. Давыдов В.М.). М.: ИЛА РАН, 2006. 496 с. [Ispaniya: traektoriya modernizatsii na iskhode dvadtsatogo veka (otv. red. Davydov V.M.). [Spain: The Trajectory of Modernization at the End of the Twentieth Century]. Moscow: ILA RAN, 2006, 496 p. (In Russ.).]
5. Испания. Анфас и профиль (отв. ред. Верников В.Л.). М.: Весь Мир, 2007, 474 с. [Ispaniya. Anfas i profil' (otv. red. Vernikov V.L.). [Spain. Full face and profile]. Moscow: Ves' Mir, 2007, 474 p. (In Russ.).]
6. Яковлев П.П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М.: ИЛА РАН, 2009. 87 с. [Yakovlev P.P. Ispaniya: period ekonomicheskogo krizisa i politicheskikh ispytaniy [Spain: a period of economic crisis and political trials.]. Moscow: ILA RAN, 2009, 87 p. (In Russ.).]
7. Испания на фоне мирового кризиса (отв. ред. Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2011. 220 с. [Ispaniya na fone mirovogo krizisa (otv. red. Yakovlev P.P.). [Spain against the backdrop of the global crisis]. Moscow: ILA RAN, 2011, 220 p. (In Russ.).]
8. Испания на выходе из кризиса (отв. ред. Яковлев П.П., Ермольева Э.Г.). М.: ИЛА РАН, 2015, 220 с. [Ispaniya na vykhode iz krizisa (otv. red. Yakovlev P.P., Ermol'eva E.G.) [Spain on the way out of the crisis]. Moscow: ILA RAN, 2015. 220 p. (In Russ.).]
9. Два кита испанской экономики. Опыт развития малого и среднего бизнеса (под ред. Верникова В.Л.). М.: Весь Мир, 2010. 176 с. [Dva kita ispanskoi ekonomiki. Opyt razvitiya malogo i srednego biznesa (pod red. Vernikova V.L.). [Two pillars of the Spanish economy. Experience in the development of small and medium-sized businesses]. Moscow: Ves' Mir, 2010, 176 p. (In Russ.).]
10. Современная Испания: проблемы и решения (под ред. Кузнецова А.В.). М.: ИМЭМО РАН, 2017, 101 с. [Sovremennaya Ispaniya: problemy i resheniya (pod red. Kuznetsova A.V.). [Modern Spain: Problems and Solutions]. Moscow: IMEMO RAN, 2017, 101 p. (In Russ.).]
11. España y Rusia: políticas económicas y sociales (Yákovlev Petr, Ermólieva Eleonora, coordinadores). Moscú, ILA RAN, 2018, 324 p.
12. Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico (Tayar Violetta, Ermólieva Eleonora, coordinadoras). Moscú: ILA RAN, 2022, 240 p.
13. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Испания на переходе к стрессоустойчивой модели роста. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 12, сс. 40-49. [Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Ispaniya na perekhode k stressoustoichivoi modeli rosta [Spain on the transition to a stress-resistant growth model]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, N 12, pp. 40-49. (In Russ.).]
14. PIB de España – Producto Interior Bruto. Available at: <https://datos-macro.expansion.com/pib/espana> (accessed 02.01.2023).
15. Nieves V. España sufre el sorpasso económico de México y queda fuera del top 15 de países con mas PIB. *El Economista*. Madrid, 3.01.2023.
16. Gobierno de España. Programa Nacional de Reformas 2022. Available at: <https://www.hacienda.gob.es/CDI/ProgramaNacionaldeReformas/PNR2022.pdf> (accessed 7.01.2023).
17. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности (отв. ред. Тайар В.М.). М.: ИЛА РАН, 2022, 193 с. [Ispaniya: trudnyi vybor v usloviyakh neopredelennosti (otv. red. Tayar V.M.) [Spain: A Difficult Choice under Uncertainty]. Moscow: ILA RAN, 2022, 193 p. (In Russ.).]
18. García J. La inflación se come más de 121.000 millones de euros en salarios y ahorros en 2022. *Cinco Días*. Madrid, 31.12.2022.
19. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (отв. ред. Яковлева Н.М.). М.: ИЛА РАН, 2017. 307 с. [Ispaniya i Portugaliya v epokhu global'nykh transformatsii (otv. red. Yakovleva N.M.). [Spain and Portugal in an Era of Global Transformation]. Moscow: ILA RAN, 2017, 307 p. (In Russ.).]
20. Una transformación digital al servicio del cliente. ESP500. Las empresas más importantes de España. Madrid: Editorial Ecoprensa, 2022, pp. 154-155.

21. Magariño J. Acciona y ACS pugnan por una obra ferroviaria de 2.800 millones en Vancouver. *Cinco Días*, 5.01.2023.
22. Bayón A. Iberdrola abre la Puerta a un nuevo negocio y construirá su primera planta fotovoltaica flotante. *Cinco Días*, 5.01.2023.
23. Telefónica, a por 100 años de innovación y tecnología. ESP500. Las empresas más importantes de España. Madrid: Editorial Ecoprensa, 2022, pp. 174-175.
24. Villaócija R. Ebro Foods, el rey de azúcar que se ha hecho grande vendiendo arroz. *El Mundo*. Madrid, 24.02.2020.
25. Unicornios en España: ¿cuáles y cuántos son? Available at: <https://www.emprendedores.es/lideres/unicornio-startup-espana/> (accessed 8.01.2023).
26. Ministerio de asuntos económicos y transformación digital. La economía española crecerá más de lo previsto en 2022 y se mantendrá en niveles de la zona euro en 2023. Available at: <https://portal.mineco.gob.es/RecursosNoticia/mineco/> (accessed 9.01.2023).
27. Mesones J. Las constructoras pulverizan el récord de contratos con 211.000 millones. *El Economista*, 13.12.2022.
28. Arcos J.M. Funcas critica que España mantenga un déficit del 3,9% del PIB pese a la mejora de ingresos. *El Economista*, 23.11.2022.
29. Moreno critica la política económica «errónea» del Gobierno y lo acusa de negar la crisis. 13.08.2022. Available at: <https://www.economiadigital.es/andalucia/politica/moreno-critica-la-politica-economica-erronea-del-gobierno-y-lo-acusa-de-negar-la-tesis.html> (accessed 2.01.2023).
30. Feijóo insiste en que la situación económica de España es “crítica” y acusa al Gobierno de “maquillar” el paro. 4.12.2022. Available at: <https://www.lasexta.com/noticias/economia/> (accessed 8.01.2023).
31. Яковлев П.П. Контуры антикризисной стратегии. Испания в новой национальной и международной реальности (отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.). М.: ИЛА РАН, 2020, сс. 116-122. [Yakovlev P.P. Kontury antikrizisnoi strategii. Ispaniya v novoi natsional'noi i mezhdunarodnoi real'nosti (otv. red. Yakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A.). [Contours of the anti-crisis strategy]. Moscow: ILA RAN, 2020, pp. 116-122. (In Russ.).
32. La economía española es una de las más dependientes de las pymes de toda Europa. 30.01.2018. Available at: <https://cepymenews.es/la-economia-espanola-una-las-mas-dependientes-las-pymes-toda-europa> (accessed 5.01.2023).
33. Informe sobre exportación de las PYMES. Available at: https://www.fedex.com/images/emea/learn/sme-export-report/FedEx_Export_Report_DocumentES.pdf (accessed 3.01.2023).
34. Calviño N. Las PYMES en la nueva economía digital. *El Economista*, 14.12.2022.
35. España – Balanza comercial. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/comercio/balanza/espana> (accessed 7.01.2023).
36. SMI de España. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/smi/espana> (accessed 4.01.2023).
37. Presupuestos Generales del Estado – España: Pensiones. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/estado/presupuestos/espana> (accessed 8.01.2023).

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Петр Яковлев

Chief Researcher at Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for the Social Sciences, Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Av, 51/21, 117418 Moscow, Russian Federation

Spanish economy through the prism of complex systems theory. Experience of conceptual modeling

Abstract. The crisis shocks of recent decades (first of all, the global financial crisis of 2008-2009 and the coronacrisis of 2020) created a spiral of restraining Spain's economic growth, exacerbated internal socio-political contradictions and weakened Madrid's international position. It was the "ragged" rhythm of economic development that emphasized the relevance of the task of "rebooting" the economic policy of the Spanish state, adopting a new growth model. The formation of such a model, which responds to modern geo-economic challenges, has taken a dominant place in the agenda of the current Spanish government, focused on reforming the economy in order to modernize it and adapt it to rapidly changing national, European and global realities. The main problem is that it is necessary to reform a complex and contradictory system, which is the modern Spanish economy. In practice, this means simultaneously solving a wide variety of problems and requires taking into account a wide range of heterogeneous factors interacting with each other and with the external environment. The task is complicated by the fact that the reform process is taking place in an atmosphere of acute internal political struggle, intensifying in connection with the general elections scheduled for 2023.

Key words: Spain, economy, growth model, crises, reforms, modernization, theory of complex systems.

DOI: 10.31857/S0044748X0024413-3

Received 09.01.2023.